

Азриэль крутила в руках брошюру. Рёма, наблюдавший за ней, тихо спросил:

— Тебя интересуют руины?

— Да, немного, — ответила она.

Рёма Решит был волшебником, жившим с древности. Ей нужно было узнать о древних временах, чтобы понять, что он скрывал. Информации о старой магической цивилизации было очень мало, поэтому руины были очень хорошей зацепкой.

Рёма знал, что на уме у Азриэль. Она с самого начала не скрывала своего намерения узнать о его секретах. Он не мог сам все ей рассказать, но не хотел мешать ей разгадывать самостоятельно

«Почему?» — спросил он себя. Мужчина остановил бы ее, случись такая ситуация в прошлом.

«Может быть, это означает, что я — самый подходящий человек из всех людей, которые до сих пор рождались. Может, я — человек, который может добиться невозможного, того, о чем ты рассказывал».

Это были слова, которые однажды сказала ему Азриэль.

«Я теперь чего-то от нее жду?»

В этот момент Рёма перестал думать. Он решил, что ему не следует больше размышлять об этом. Мужчина поспешно предложил:

— Тогда давай сделаем это твоим испытанием.

— Что? Какое еще испытание? — спросила Азриэль.

— Азриэль, ты все еще чародей. Эти руины подходят для проверки того, стала ли ты настоящим волшебником после изучения магии. Твоим испытанием будет заключение контракта с духом-фамильяром в руинах и взятие его с собой.

— Я могу войти в руины? Но ты сказал, что специально устроил оползень, чтобы похоронить их...

— Если это ты...

Рёма знал, что находится внутри этих руин. Было кое-что, о чем тем более не следовало знать,

поэтому он похоронил это. Мужчина не был уверен, сможет ли она обнаружить его, или пройдет мимо, ничего не заметив. Также было неясно, дойдет ли девушка до истины или так ничего и не узнает. А что произойдет, когда она доберется туда. Для него это тоже было испытанием. Мужчина слабо улыбнулся.

— Если ты это сделаешь, став волшебницей, ты сможешь войти в них.

Азриэль поняла, что получила его разрешение. Разрешение, позволяющее ей приблизиться к секрету, в который Рёма не собирался ее посвящать.

«Если я стану волшебницей...» — она посмотрела на свои руки. От многочисленных шрамов на ладонях не осталось и следа после встречи с Рёмой. Она понятия не имела, что дух клал в еду, но Азриэль понемногу набирала вес, и ее кожа становилась мягче. Качество волос, на жесткость которых жаловалась Бланше, тоже стало лучше. Магия обещания, что использовал Рёма, больше не была видна, словно белый рисунок растворился в коже. Однако звезды, парящие над ее руками, были на месте.

«Азриэль, надеюсь, ты не прикоснешься к мане, пока не поймешь, что это значит. Это для твоего же блага».

Вспомнив, что однажды сказал ей Волшебник Горизонта, Азриэль сжала руки в кулаки.

— Кстати, Рёма, — позвала она.

— Да, — ответил он.

— При каких обстоятельствах ты должен меня убить?

Рёма молча смотрел на нее.

— Ты сказал, что есть сценарий, при котором тебе не нужно меня убивать. Тогда при каких обстоятельствах ты должен меня убить?

Лицо волшебника побледнело. Он замолчал и задержал дыхание. Азриэль заметила легкую тень на его лице, которую отбрасывали его серебряные ресницы. Серые глаза мужчины потемнели.

— Это что-то, о чем ты не можешь рассказать?

— Азриэль... — произнес он после долгого выдоха, и нерешительно шевельнул губами, прежде чем смог прошептать. Рёма говорил очень тихо, как будто боялся, что его кто-то услышит: — Мне запрещено об этом говорить.

Он уже несколько раз говорил нечто подобное. Рёма не мог ей рассказать и, собственно, не делал этого, но...

— Должно быть, все будет в порядке, если я попытаюсь сама выяснить это, — сказала она.

Рёма не был согласен, но и не стал возражать.

— О том, каков твой долг, почему ты хочешь, чтобы я ушла от тебя, и при каких обстоятельствах ты должен меня убить, — Азриэль пристально посмотрела на него. — Тебе запрещено говорить это прямо, но все будет нормально, если я узнаю об этом сама, да?

Вместо ответа он медленно закрыл глаза. Прикрытые веки слегка дрожали. Что могло препятствовать этому великому волшебнику? Азриэль снова заговорила:

— Рёма, я хочу попросить тебя об услуге.

Он открыл глаза. Они были темнее, чем обычно. Рёма неотрывно смотрел на девушку.

— Проси, не важно о чем.

— После того, как я стану волшебницей... Конечно, я постараюсь этого не допустить... — она глубоко вздохнула и продолжила: — Но если вдруг возникнет такое обстоятельство, что тебе придется убить меня...

— Азриэль, — прервал ее Рёма.

— Тогда, пожалуйста, убей меня сразу, чтобы я не чувствовала боли, — наконец попросила она. — Можешь сделать это для меня?

Рёма долго сидел словно статуя, не двигаясь. Медленно моргнув, он тихо ответил:

— Я сделаю, как ты просишь.

— Спасибо, — Азриэль широко улыбнулась. Впервые она подумала, что ей повезло, что у нее нет семьи.

Прошло три года.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2538175>